

Седина Ирина Васильевна, Пронькина Валентина Михайловна

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ В ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

В статье проанализированы особенности дипломатического дискурса, даются понятия "дипломатический дискурс" и "политический дискурс", устанавливается специфика функционирования оценочной лексики в дипломатическом дискурсе. Дипломатический дискурс рассматривается с точки зрения возможностей адекватной передачи данного пласта лексики с русского языка на английский, а также определена частотность использования переводческих трансформаций при переводе оценочной лексики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 2. С. 363-365. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81`25(045)

В статье проанализированы особенности дипломатического дискурса, даются понятия «дипломатический дискурс» и «политический дискурс», устанавливается специфика функционирования оценочной лексики в дипломатическом дискурсе. Дипломатический дискурс рассматривается с точки зрения возможностей адекватной передачи данного пласта лексики с русского языка на английский, а также определена частотность использования переводческих трансформаций при переводе оценочной лексики.

Ключевые слова и фразы: дискурс; дипломатический дискурс; политический дискурс; оценочная лексика; перевод; эквивалент; вариантное соответствие; калькирование; смысловое развитие; конкретизация.

Седина Ирина Васильевна, к. филол. н., доцент

*Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, г. Саранск
sedina64@yandex.ru*

Пронькина Валентина Михайловна, к. филол. н., доцент

*Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск
vm_pronkina@list.ru*

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ В ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Данная статья посвящена особенностям воспроизведения в англо-русском переводе оценочной лексики на материале дипломатического дискурса.

В условиях современной глобализации дипломатический дискурс играет важную роль в установлении и стабилизации международных отношений России с другими странами. В связи с этим существует необходимость описания закономерностей и специфики перевода текстов данного характера.

Изучение средств реализации оценочной лексики в переводе является одним из факторов, ведущих к успешному овладению подобными знаниями, а, следовательно, представляет собой большую ценность для изучения.

Для анализа были выбраны документы дипломатического дискурса: меморандумы, вербальные ноты, договоры о нераспространении ядерного оружия, отрывки из переговоров и т.д.

Дипломатия – это деятельность глав государств, правительств и специальных органов внешних сношений по осуществлению целей и задач внешней политики государств. Несмотря на то, что институт дипломатии нацелен на решение вопросов политического характера, необходимо отметить, что вопросы, лежащие в его ведении, принято выделять в отдельную категорию, которая находит свое отражение в дипломатическом дискурсе.

Таким образом, для более полного освещения темы, поднятой нами, необходимо разделить понятия политического и дипломатического дискурса.

Несмотря на их отношение к институциональному дискурсу, они обладают специфичным набором жанров, концептов, специализированной лексики и преследуют определенные цели.

Под политическим дискурсом понимают «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традициями, проверенных опытом» [1, с. 6]. При этом задачами политического дискурса остаются «завоевание, сохранение и осуществление политической власти» [9, с. 69].

Что касается дипломатического дискурса, под этим термином мы в первую очередь понимаем институциональный вид дискурса, который фигурирует в сфере дипломатического общения и международных отношений [8, с. 8]. Охарактеризовать его как институциональный дискурс помогают такие факторы, как стремление к интеграции, сотрудничеству, общий характер воздействия, а также масштабное информационное влияние [2, с. 11].

Для более детального понимания задач и целей института дипломатии мы обратились к материалам работы бывшего министра иностранных дел РФ Игоря Сергеевича Иванова. На основе его высказываний мы выделяем следующие задачи, поставленные перед русской дипломатией:

- неизменность территориальных границ государства;
- укрепление позиций государства на международной арене;
- создание благоприятных условий для обеспечения общей безопасности;
- стремление обеспечить участие страны в формировании интернационального сотрудничества [7, с. 22-28].

Для ораторской практики, в том числе и дипломатического дискурса, во время переговоров, а также в процессе составления документов характерно широкое использование средств оценочной лексики, которая служит для украшения речи и способствует более точному выражению намерений продуцента речи.

Категория оценочности в английском языке обычно выражается языковыми средствами разных уровней. К ним относятся словообразовательные, лексические, грамматические, фразеологические и графические средства [10, с. 20].

Если учитывать специфику анализируемого материала, а именно ее принадлежность к пространству дипломатического дискурса, стоит заметить, что лексические единицы, в которых выражена категория оценочности, преимущественно относятся к лексике политического и дипломатического характера. Подобная оценочность чаще всего обусловлена определенным отношением государственного аппарата к конкретным задачам, к которым, как правило, относятся вопросы по сохранению мира, сотрудничества и обеспечению системы международной безопасности в определенный период времени.

Стоит отметить, что в определенный исторический период времени существовало понятие «холодная война», суть которого заключалась в противостоянии двух сверхдержав: США с капиталистическим укладом и СССР с социалистическим. Стремясь обеспечить безопасность на общемировом уровне, эти государства подписали ряд документов, касающихся ограничения систем противоракетной обороны, стратегических наступлений, сокращения производства видов наступательных вооружений. Документам той эпохи присущ сдержанный характер, с незначительным содержанием элементов, в которых представлена категория оценочности. Как правило, реализация категории оценочности заключена в таких словах, как *stability* (стабильность), *favorable* (благоприятный), *integrity* (целостность), *devastating* (опустошительный), *to jeopardize* (ставить под угрозу) [3] и т.д.

Проанализировав ряд договоров об ограничении систем противоракетной обороны между США и СССР/РФ, мы приходим к выводу, что переводчики чаще всего обращались к приему калькирования:

Considering that effective measures to limit anti-ballistic missile systems would be a substantial factor in curbing the race in strategic offensive arms and would lead to a decrease in the risk of outbreak of war involving nuclear weapons [14]... / Учитывая, что эффективные меры по ограничению систем противоракетной обороны явились бы существенным фактором в деле сдерживания гонки стратегических наступательных вооружений и привели бы к уменьшению опасности возникновения войны с применением ядерного оружия [6]...

В подобном примере оценочность выражается не только на уровне слова, но и на уровне словосочетания. При переводе словосочетания *effective measures* переводчик применил прием калькирования, позволяющий сохранить положительную семантику словосочетания.

В следующем случае мы встретили прилагательное интенсифицирующего содержания *anti-ballistic*, отрицательная оценка которого заключена в приставке *anti*. Обратившись к русскому переводу, мы видим, что и в данном примере снова имеет место прием калькирования, только калька осуществляется поморфемно: *anti* (против), *ballistic* (ракетный).

В словосочетании *substantial factor* оценка выражена в прилагательном, однако ценность для нас представляет все словосочетание. Проанализировав перевод данного словосочетания, мы видим, что переводчик применил прием калькирования – *существенный фактор*, при этом оценка, заключенная в слове «существенный», сохраняется.

Проанализировав следующий пример, вызвавший у нас интерес, хочется отметить, что здесь основная оценка, выраженная в слове *risk*, дополняется словосочетанием – *outbreak of war*.

Обратившись к словарю *Macmillan*, мы видим, что слово *risk* означает возможность, что может произойти что-то неприятное или опасное (*the possibility that something unpleasant or dangerous might happen*) [11].

В переводе на русский язык переводчик обратился не к однозначному эквиваленту – риск, а воспользовался вариантным соответствием – опасность, таким образом, усилив негативную оценку, заключенную в слове *risk*. Нужно также обратить внимание на то, что слово *outbreak* (вспышка, взрыв) в сочетании со словом *war* носит метафоричный характер с негативной коннотацией. При переводе на русский язык переводчик предпочел заменить данное слово на более нейтральный вариант – *возникновение*, таким образом, лишив выражение ярко выраженной оценки.

Проанализировав Договор о ликвидации ракет средней и малой дальности (РСМД), вступивший в силу 1 июня 1988 года, мы выявили следующие примеры, содержащие оценку:

Only one deployment base shall be subject to these cooperative measures at any one time [13]. / Указанные меры на основе сотрудничества осуществляются одновременно только на одной базе развертывания [5].

В оригинальном тексте мы видим, что оценочность выражается в прилагательном *cooperative*. При переводе на русский язык переводчик сталкивается со сложной задачей – переводом атрибутивного словосочетания, с которой ему удалось справиться при использовании приема калькирования. Главным в словосочетании является слово *measures*, в то время как *cooperative* будет его определением. Таким образом, прилагательное переводится на русский язык существительными с предлогом, и в этом случае мы имеем дело с заменой части речи (прилагательного – на существительные с предлогом), с лексическим добавлением существительного с предлогом, а также с объективной перестановкой.

В следующем договоре, заключенном между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки в апреле 2010 г., нам встретился пример, представляющий для нас особую ценность в рамках нашей статьи.

Recognizing that interrelationship will become more important as strategic nuclear arms are reduced, and that current strategic defensive arms do not undermine the viability and effectiveness of the strategic offensive arms of the Parties [12]... / Признавая возрастающую важность этой взаимосвязи в процессе сокращения стратегических ядерных вооружений и то, что нынешние стратегические оборонительные вооружения не подрывают жизнеспособность и эффективность стратегических наступательных вооружений Сторон [4]...

Сопоставив английское прилагательное *important* с русским переводом (важность), мы приходим к выводу, что в данном случае была применена лексическая замена прилагательного на существительное при одинаковом воспроизведении положительной оценочности, заключенной в слове.

Анализ теоретического и практического материала позволяет сформулировать следующие выводы:

Использование средств оценочной лексики является одной из основообразующих категорий дипломатического дискурса, позволяющей более точно передать интенцию представителей института дипломатии.

Категория оценочности проявляется практически во всех частях речи, среди которых особое место принадлежит существительным, прилагательным, глаголам, наречиям.

К единице перевода оценочной лексики можно отнести морфему, слово и даже словосочетание.

В проанализированных документах практически не обнаружилось наречий интенсифицирующего содержания, а также кванторной лексики, следовательно, подобные случаи реализации категории оценочности не характерны для письменных источников института дипломатии.

Мы установили, что при переводе оценочной лексики дипломатической документации наиболее часто используются следующие решения: подбор эквивалентов и подбор вариантного соответствия. Это явление обусловлено уже установленными нормами института дипломатии, сложившегося в ряде стран, высокой степенью клишированности фраз. Следующими по шкале частотности употребления идут лексические приемы переводческих трансформаций, среди которых особое место занимает метод калькирования. Среди лексико-семантических замен наиболее частотным является применение метода смыслового развития – модуляции. Несколько реже переводчик обращался к генерализации и конкретизации. Причем прием конкретизации использовался чаще приема генерализации, что обусловлено тем, что в английских словах, как правило, уровень абстрактности выше, чем в русских, таким образом, русский язык дипломатической документации более конкретен, чем английский. Отсутствие лексико-грамматических трансформаций, а именно описательного перевода, антонимического перевода, компенсации и экспликации, показало, что подобные трансформации не характерны институту дипломатии, который известен довольно высоким уровнем фраз-клише.

Учитывая тот факт, что в эпоху глобализации на первое место выходят стремительно развивающиеся отношения на международной арене, наше исследование оценочной лексики в переводе дипломатических документов становится все более актуальным.

Иногда дипломат обращается за помощью к стилистическим тропам и фигурам, а именно к метафорам, эпитетам, риторическим вопросам, сравнениям, использует в своей речи фразеологизмы. Все эти средства выразительности вносят эффект «сопричастности» общему делу, производят положительное впечатление, благодаря чему повышается авторитет как самого дипломата, так и государства, интересы которого он защищает.

Отсутствие приемов лексико-грамматических трансформаций в процессе нашего исследования позволило сделать вывод, что их применение не характерно для перевода документов дипломатического дискурса.

Список источников

1. Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. М.: Знание, 1991. 63 с.
2. Волкова Т. А. Дипломатический дискурс в аспекте стратегичности перевода и коммуникации (на материале английского и русского языков): дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2007. 231 с.
3. Гарнов К. Д., Иноземцева Н. Г. Англо-русский политический словарь: около 60 тыс. слов и словосочетаний. М.: Руссо, 2005. 824 с.
4. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. 8 апреля 2010 года [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/512> (дата обращения: 16.09.2017).
5. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/rsmd.htm> (дата обращения: 16.11.2017).
6. Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны 26 мая 1972 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=116869&tid=3727> (дата обращения: 16.11.2017).
7. Иванов И. С. Внешняя политика России в эпоху глобализации: статьи и выступления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 98 с.
8. Кожечева А. С. Лингвопрагматические характеристики дипломатического дискурса (на материале вербальных нот): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2012. 22 с.
9. Колесникова С. Н. Особенности политического дискурса и его интерпретация // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33 (248). Филология. Искусствоведение. С. 67-69.
10. Туранский И. И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. М.: Высшая школа, 1990. 312 с.
11. <http://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 16.09.2017).
12. New START treaty [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/t/avc/newstart/index.htm> (дата обращения: 16.09.2017).
13. Treaty Between the United States of America and the Union of Soviet Socialist Republics on the Elimination of their Intermediate-Range and Shorter-Range Missiles [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bits.de/NRANEU/BMD/documents/inf.htm> (дата обращения: 16.09.2017).
14. Treaty Between the United States of America and the Union of Soviet Socialist Republics on the Limitation of Anti-Ballistic Missile Systems, 944 U.N.T.S. 13, entered into force Oct. 3, 1972 [Электронный ресурс]. URL: <http://humanrts.umn.edu/peace/docs/treatyanti-ballistic.html> (дата обращения: 25.12.2017).

THE METHODS TO CONVEY THE EVALUATIVE VOCABULARY IN THE TRANSLATION OF TEXTS OF DIPLOMATIC DOCUMENTS

Sedina Irina Vasil'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ogarev Mordovia State University, Saransk
sedina64@yandex.ru

Pron'kina Valentina Mikhailovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseev, Saransk
vm_pronkina@list.ru

The article deals with the features of diplomatic discourse. The notions of diplomatic discourse and political discourse are given. The authors define the specificity of functioning of the evaluative vocabulary in diplomatic discourse. Diplomatic discourse is considered from the point of view of the possibilities to convey adequately the given layer of vocabulary from Russian to English. The frequency of the use of translation transformations when translating evaluative vocabulary is determined.

Key words and phrases: discourse; diplomatic discourse; political discourse; evaluative vocabulary; translation; equivalent; variant correspondence; calquing; semantic development; specification.